

07

© 1991 г.

ИССЛЕДОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ С ЭФФЕКТОМ ПАМЯТИ ФОРМЫ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ОПТИЧЕСКИМ ИЗЛУЧЕНИЕМ

*В. А. Антонов, Ю. А. Быковский, А. И. Ларкин, Н. М. Матвеева,
А. В. Шеляков*

Предложено использовать тонкомерные материалы, проявляющие эффект памяти формы (ЭПФ), для управления оптическим излучением. Исследованы температурные, деформационные, временные и энергетические характеристики ЭПФ в сплавах системы TiNi—TiCu. Приведены примеры использования материалов с ЭПФ для создания фотозатвора, волоконно-оптического переключателя и высококонтрастного пространственно-временного модулятора света.

Известно большое количество материалов, используемых для разработки устройств управления оптическим излучением, пространственно-временных модуляторов света, фотозатворов, дефлекторов, коммутаторов. К их числу в первую очередь следует отнести жидкие кристаллы, электро- и акустооптические материалы, сегнетокерамику [1, 2]. Однако при конструировании реальных оптических процессов они не удовлетворяют в полной мере предъявляемым к ним требованиям, в частности по величине и равномерности оптического контраста, быстродействию, вносимым фазовым искажениям. Поэтому остается актуальным поиск новых материалов, предназначенных для управления оптическим излучением.

В качестве таких материалов предлагается использовать сплавы, проявляющие эффект памяти формы (ЭПФ), который заключается в восстановлении формы предварительно деформированного образца при нагреве выше некоторой критической температуры. В некоторых случаях возможно обратимое изменение формы образца в циклах нагрев—охлаждение. Известно применение подобных сплавов в машиностроении, энергетике, робототехнике, медицине [3, 4], где они используются в основном как силовые элементы. Учитывая уникальные возможности ЭПФ, представляет интерес исследование тонкомерных материалов с памятью формы для управления оптическим излучением с помощью лепестковых, мембранных систем за счет изменения профиля поверхности, изменения оптических свойств при механическом воздействии.

Для исследования были выбраны сплавы системы TiNi—TiCu с содержанием Ti 50 ат. %, полученные в виде лент толщиной 20—50 мкм. Использование такой композиции обусловлено тем, что полученные сплавы однофазны, имеют точный химический состав, приемлемый температурный интервал срабатывания, обладают ярко выраженным эффектом памяти формы [5]. Одним из необходимых параметров сплавов с ЭПФ при их использовании в качестве элементов с ЭПФ являются критические температуры фазового (мартенситного) перехода (ФП), деформационные, временные и энергетические характеристики. Для исследования характера и температурных интервалов ФП использовались методы микро- и рентгеноструктурного анализа, измерения электросопротивления.

Сплавы с содержанием меди до 25 ат. % получали в кристаллизованном состоянии со структурой В19 типа AuCd, а с большим содержанием меди — в аморфном. Кристаллизация последних при нагреве до 450 °С проходит с об-

разовании структуры В2 типа CsCl, при охлаждении до 20 °С происходит фазовое превращение В2—В19.

На рис. 1, а представлена температурная зависимость электросопротивления сплавов системы TiNi—TiCu. В сплавах с содержанием меди более 10 ат. % наблюдается возрастание сопротивления при охлаждении в интервале $M_{\kappa}—M_{\pi}$ прямого ФП (M_{π} , M_{κ} — температуры начала и конца прямого, а A_{π} , A_{κ} — обратного (при нагреве) ФП). В сплаве с 10 ат. % меди петля гистерезиса невыразительна, а в сплаве с 8 ат. % происходит уменьшение сопротивления в интервале $M_{\pi}—M_{\kappa}$, т. е. наблюдается инверсия температурной зависимости электросопротивления.

Зависимость скачка электросопротивления сплавов в интервале ФП от их концентрации имеет максимум для сплава с 25 ат. % меди (рис. 1, б). Явление заметного изменения сопротивления исследуемых материалов при ФП

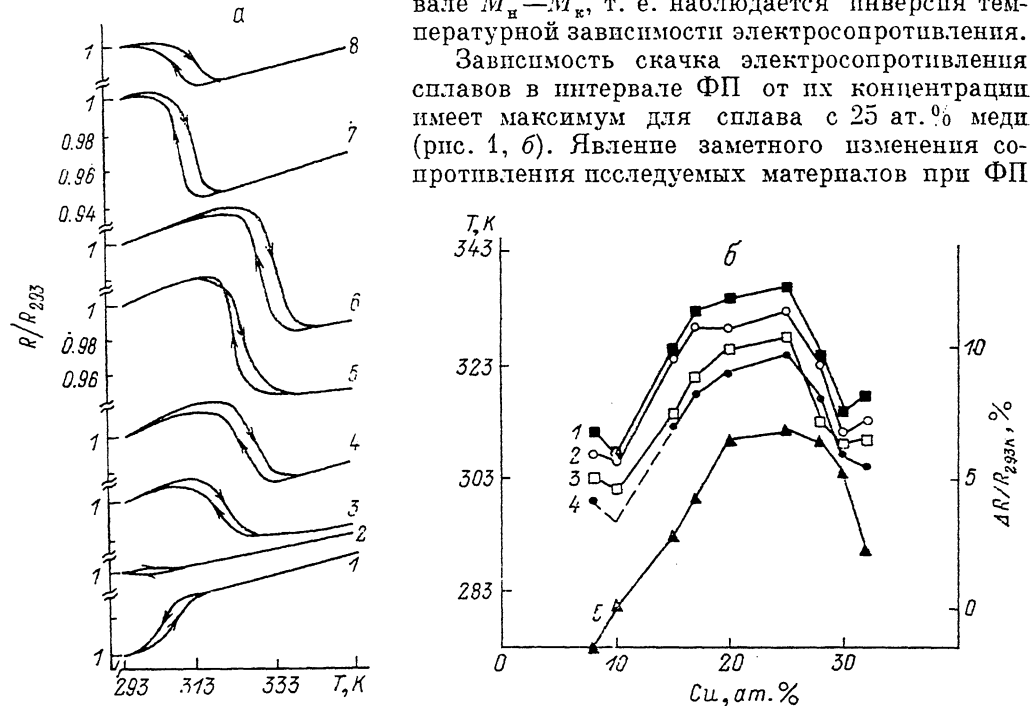

Рис. 1. Температурная зависимость электросопротивления (а) и концентрационная зависимость критических температур фазовых превращений и скачка электросопротивления в интервале фазовых превращений (б) сплавов системы TiNi—TiCu с содержанием Ti 50 ат. %: а: 1 — 8 ат. % Cu, 2 — 10, 3 — 15, 4 — 17, 5 — 20, 6 — 25, 7 — 28, 8 — 32; б: 1 — A_{κ} , 2 — A_{π} , 3 — M_{π} , 4 — M_{κ} , 5 — $\Delta R/R_{293\text{K}}$.

позволяет контролировать с его помощью степень восстановления формы элемента с ЭПФ, причем, как правило, с большей эффективностью, чем по температуре элемента. Проведенные исследования дают возможность оценить целесообразность такого контроля при практическом использовании конкретного сплава.

Полученные с помощью метода измерения электросопротивления критические температуры ФП в зависимости от состава сплавов приведены на рис. 1, б. Как видно, температурный интервал ФП и, следовательно, температурный диапазон срабатывания элементов с ЭПФ на основе исследуемых сплавов лежат в пределах от 20 до 70 °С.

В работе исследовалось влияние деформации изгибом при 20 °С на восстановление формы тонкой лентой из используемых материалов. Получено, что предельная восстанавливаемая деформация изгибом, при которой наблюдается полное восстановление, составляет 6—9 % в зависимости от содержания меди. Следует отметить высокую циклическую стойкость сплавов при полном восстановлении формы (более 10^6 циклов без каких-либо отклонений).

Исследование временных и энергетических характеристик элементов из сплавов с ЭПФ проводилось с помощью фотозатвора, схема которого представлена на рис. 2, а. На экране перпендикулярно его плоскости укреплена шторка, выполненная в виде отрезка ленты толщиной 30 мкм из материала с ЭПФ, которой задана память на прямолинейную форму. Шторка предварительно изгибается так, что она располагается параллельно плоскости экрана, полностью

перекрывающая щель в экране. При нагреве места изгиба штorkи выпрямляется, открывая щель. На рис. 2, а приведены осциллограммы интенсивности света, прошедшего через фотозатвор при нагреве штorkи одиночным импульсом оп-

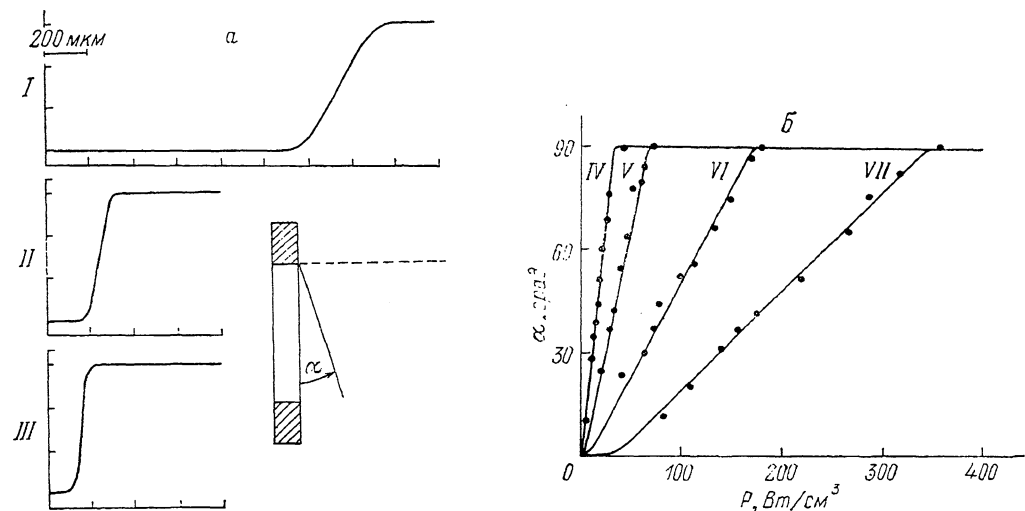

Рис. 2. Осциллограммы интенсивности света, прошедшего через фотозатвор со штorkой из сплава системы TiNi—TiCu при подаче одиночного управляющего импульса оптического излучения (а), и зависимость углового положения штorkи от удельной мощности, поглощаемой ее материалом (б).

I — $\tau_{\text{имп}}=1.5$ мс, II — 200 мкс, III — 20 нс, IV — 7 мс, V — 3 мс, VI — 1 мс, VII — 0.5 мс.

тического излучения ($\lambda=1.06$ мкм) одинаковой энергии, но разной длительности $\tau_{\text{имп}}=1.5$ мс, 200 мкс, 15 нс. При $\tau_{\text{имп}}=1.5$ мс время срабатывания фото-

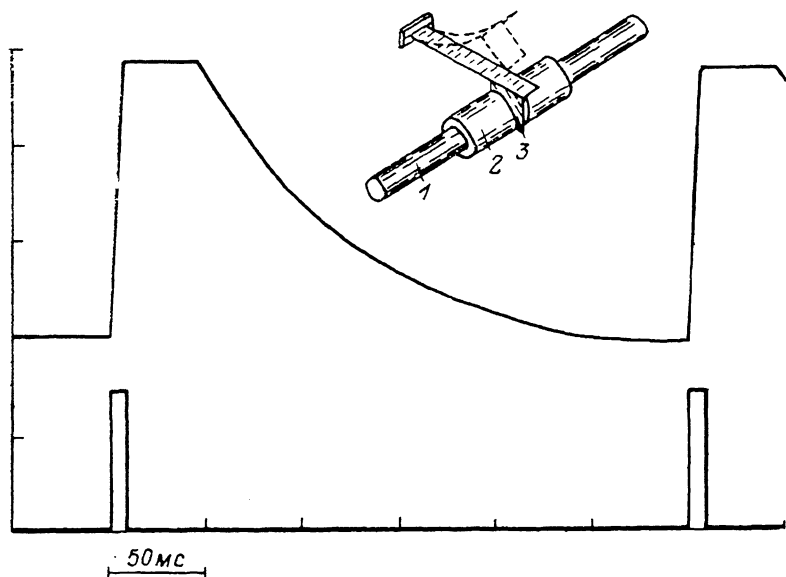

Рис. 3. Осциллограмма цикла работы волоконно-оптического переключателя.

1 — оптическое волокно, 2 — селфок, 3 — штorka из сплава с ЭПФ; нижний луч — осциллограмма управляющего электрического сигнала.

затвора τ практически совпадает с $\tau_{\text{имп}}$, при этом за время действия импульса материал штorkи прогревается на всю толщину. В двух других случаях требуется некоторое время для прогрева материала штorkи на толщину, обеспечивающую возврат штorkи в выпрямленное положение за счет ЭПФ, поэтому $\tau > \tau_{\text{имп}}$. Измеренный контраст фотозатвора превышает 60 дб.

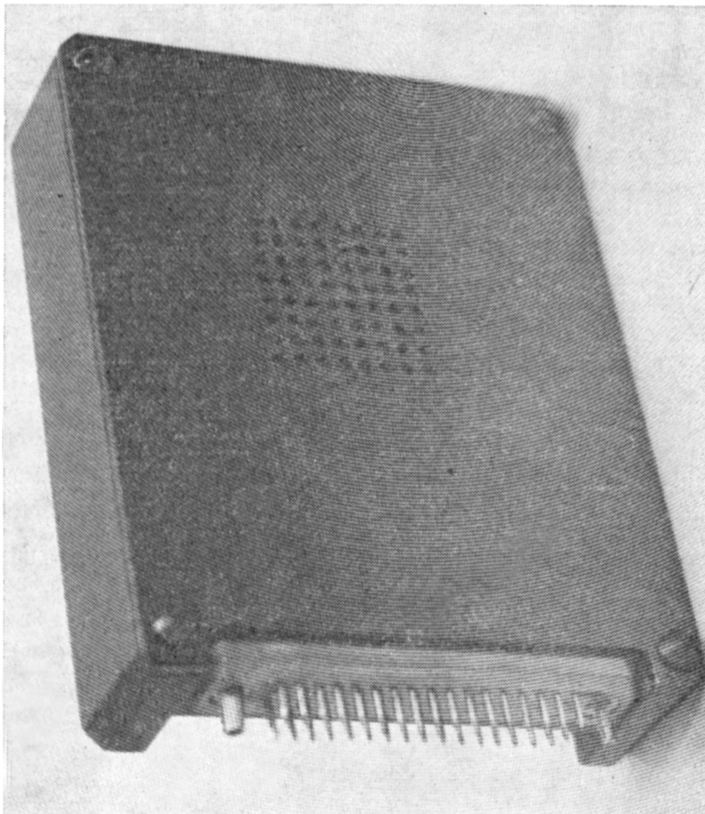
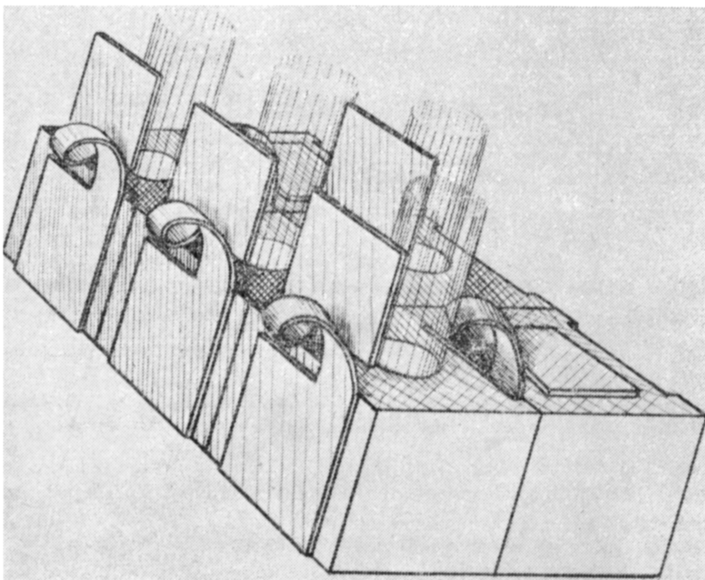

Рис. 4. Схема и внешний вид пространственно-временного модулятора света.

На рис. 2, б показана зависимость углового положения α шторки от мощности управляющего сигнала, поглощаемого единицей объема ее материала при разных значениях $\tau_{\text{нм}}$ (нагрев пропусканием электрического тока). Это обстоятельство может найти практическое применение, в частности для создания фотозатвора с управляемым пропусканием. Положение $\alpha=90^\circ$ соответствует полному восстановлению формы шторки, как видно рис. 2, б, требуемая для этого

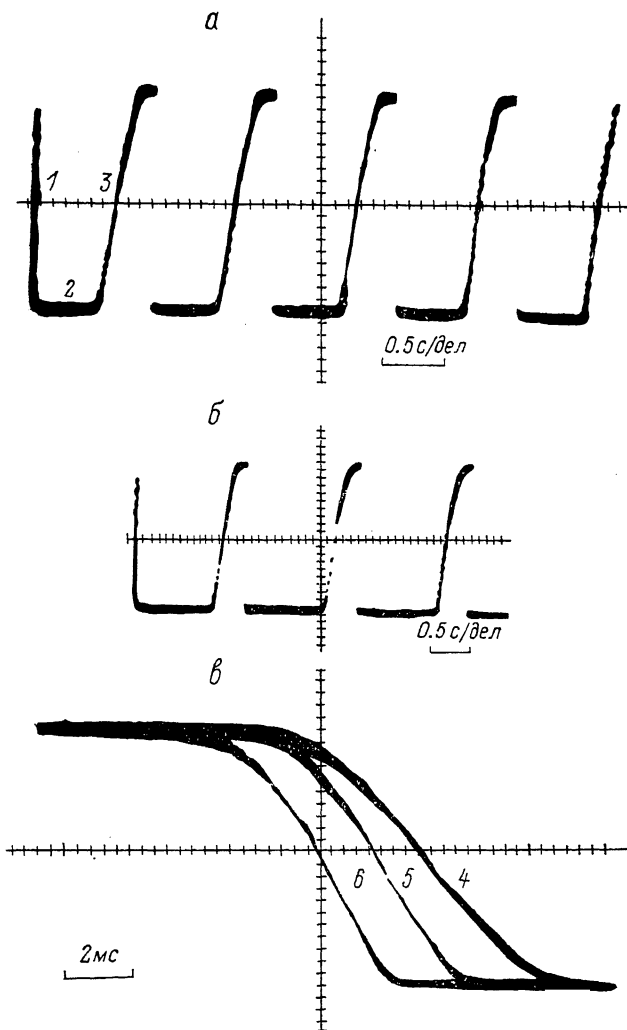

Рис. 5. Осциллограммы интенсивности света на выходе ячейки ПВМС при $\tau_{\text{нм}}=2.8$ мс, $V=10$ (а) и 15 В (б) и осциллограммы, характеризующие время реакции ПВМС при $\tau_{\text{нм}}=2.2$ мс (в).

4 — $V=24$, 5 — 26, 6 — 29 В.

энергия составляет ~ 175 Дж/см³ [6]. Например, для области нагрева шторки размером $0.003 \times 0.05 \times 0.1$ см полная энергия восстановления формы составит ~ 2.5 мДж.

На рис. 3 представлена схема волоконно-оптического переключателя, в котором используется шторка с обратимой памятью формы, выполненная из сплава системы TiNi—TiCu. Обратимая память формы задается с помощью термомеханической обработки таким образом, что шторка в «холодном» состоянии перекрывает апертуру селфкоков, а при нагреве открывает ее, не препятствуя прохождению света из одного оптического волокна в другое. Осциллограмма одного цикла работы переключателя представлена на рис. 3. Следует отметить, что время нахождения шторки в «открытом» состоянии определяется управляющим сигналом нагрева.

Использование тонкомерных материалов с ЭПФ позволило разработать высококонтрастный пространственно-временной модулятор света (ПВМС) для голографических распознающих устройств [7], фрагмент схемы и внешний вид которого представлены на рис. 4. Управление интенсивностью излучения, прошедшего через каждую ячейку ПВМС, осуществляется шторкой из сплава системы TiNi—TiCu с 25 ат. % меди в виде отрезка ленты, одним концом закрепленной над отверстием в подложке. Каждой шторке задается обратная память формы на изгиб при помощи метода, предложенного в работе. Он заключается в многоэтапной термомеханической обработке шторки, в результате которой место изгиба шторки имеет вид одного витка спирали, а она сама «запоминает» две формы: «горячую» ($T > 65^\circ\text{C}$) (свободный конец шторки параллелен плоскости подложки) и «холодную» ($T < 46^\circ\text{C}$) (перпендикулярен последней). Управление устройством осуществляется мозаичным или матричным способом, при этом положение шторки и, следовательно, интенсивность света, проходящего через каждую отдельную ячейку, определяются амплитудой и длительностью управляющих прямоугольных импульсов электрического тока.

Полный цикл работы отдельной шторки можно разбить на три участка (рис. 5, а) и в соответствии с этим представить время полного цикла в виде суммы

$$\tau = \tau_1 + \tau_2 + \tau_3,$$

где τ_1 — время реакции, за которое интенсивность проходящего через ячейку излучения изменяется от 1 до 0; τ_2 — время считывания, в течение которого ячейка закрыта; τ_3 — время релаксации, за которое интенсивность проходящего через ячейку излучения изменяется от 0 до 1.

Осциллограммы на рис. 5, а, б соответствуют одинаковой длительности управляющего импульса электрического тока ($\tau_{\text{имп}} = 2.8$ мс) и разным амплитудам импульса ($V = 10$ и 15 В соответственно). Поскольку время релаксации τ_3 практически неизменно и составляет ~ 400 мс в нормальных условиях (без охлаждения, при принудительном охлаждении до комнатной температуры — ~ 200 мс) то по существу энергия импульса определяет соотношение между τ_1 и τ_2 , а также длительность цикла в целом. На рис. 5, в представлены осциллограммы, характеризующие изменение τ_1 при увеличении V от 24 до 29 В при неизменной $\tau_{\text{имп}} = 2.2$ мс. Как видно из рис. 5, увеличение энергии импульса приводит к уменьшению времени реакции, к увеличению времени считывания и цикла. Существенное превышение времени релаксации над временем реакции позволяет реализовать матричный способ управления ПВМС.

Разработанный ПВМС на основе материалов с ЭПФ обладает оптическим контрастом более 60 дБ, широким спектральным диапазоном (0.1—10 мкм), не вносит фазовых искажений, имеет время реакции ~ 10 мс.

Выводы

В работе предложено использовать тонкомерные материалы с памятью формы для управления оптическим излучением. В качестве таких материалов исследованы сплавы системы TiNi—TiCu с содержанием Ti 50 ат. %. Определены температурные интервалы фазовых превращений в исследуемых сплавах, показано, что в зависимости от их состава критические температуры ФП лежат в диапазоне от 20 до 70 °С. Получена температурная зависимость электросопротивления сплавов, обнаружена ее инверсия в интервале ФП при варьировании содержания меди от 8 до 32 ат. % вблизи 10 ат. %. Полученные результаты могут использоваться для эффективного контроля режима работы элементов управления излучением с ЭПФ.

На примере лепесткового фотозатвора, волоконно-оптического переключателя и пространственно-временного модулятора света продемонстрирована возможность использования исследуемых материалов с ЭПФ для управления оптическим излучением с контрастом более 60 дБ, быстродействием ~ 200 мкс, низкими фазовыми шумами, широким спектральным диапазоном (0.1—10 мкм).

Авторы приносят благодарность В. В. Васильеву, О. В. Костяной, К. Л. Кухаренко, А. Ю. Терехову за помощь в выполнении работы.

Список литературы

- [1] Передача и обработка информации голографическими методами / Под ред. С. Б. Гуревича. М.: Сов. радио, 1978. 304 с.
- [2] Васильев А. А., Касасент Д., Компанец И. Н., Парфенов А. В. Пространственные модуляторы света. М.: Радио и связь, 1987. 320 с.
- [3] Эффект памяти формы в сплавах. М.: Metallургия, 1979. 472 с.
- [4] Корнилов П. И., Белоусов О. К., Качур Е. В. Никелид титана и другие сплавы с эффектом «памяти». М.: Наука, 1977. 180 с.
- [5] Mercier O., Melton K. N. // Met. Trans. 1979. Vol. A10. N 3. P. 387—388.
- [6] Антонов В. А., Быковский Ю. А., Ларкин А. И. и др. Препринт МИФИ. № 063-87. М., 1987. 28 с.
- [7] Антонов В. А., Быковский Ю. А., Ларкин А. И., Шеляков А. В. А. С. 1397971 (СССР). Б. И. 1988. № 19.

Московский инженерно-физический
институт

Поступило в Редакцию
28 июня 1989 г.
В окончательной редакции
7 мая 1991 г.